

УБИЙСТВО В
ВЕНСКОМ
ЭКСПРЕССЕ

Сергей Оксанин

18+

Клуб самоубийц

Сергей Оксанин

Убийство в венском экспрессе

«Автор»

2024

Оксанин С.

Убийство в венском экспрессе / С. Оксанин — «Автор»,
2024 — (Клуб самоубийц)

После успешного завершения дел, о которых повествует новелла «Загадка обнаженной натуры», к доктору Пётровичу обращается департамент здравоохранения. Он обеспокоен обстоятельствами смерти своего высокопоставленного сотрудника и просит главного героя разобраться, не могла ли быть ее причиной профессиональная деятельность покойного, который отвечал за государственные закупки лекарств? Но на поверхность расследования всплывают интимные и даже школьные связи чиновника, а также внезапно проснувшаяся в нем страсть к азартным играм. Не толкнул ли его на самоубийство комплекс неудачника, или этим воспользовались дальновидные преступники?

Содержание

Замысловатое начало	5
Лекарства	8
Вечерний виски	11
Знойная женщина	12
Совпадения	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Оксанин

Убийство в венском экспрессе

Замысловатое начало

– Как я рад, что мы все опять вместе! – Шнайдер поднял рюмку шнапса и чокнулся с друзьями. – Давайте, по традиции, закажем рульку. Все обсудим, и я уеду вечерним поездом. Мне же теперь негде останавливаться, – и он лукаво посмотрел на аудитора.

– Шнайдер, – сделал глоток и закусив его хлебцем с чесноком, – сказал Пётрович, – сколько лет я вас знаю, и не перестаю удивляться вашему профессиональному цинизму. Каждый раз нас сводит вместе очередное убийство. Чему тут радоваться?

– Доктор, – возразил Влад, – вы не правы. Как показывает наша личная с вами статистика, мы ни разу не давали преступникам ни единого шанса ускользнуть от правосудия. Это значит, что общество, наши сограждане, могут надеяться на нас. Это и есть повод для радости.

– Влад, – покачал головой сыщик, – не хотел тебе этого говорить, но ты только что сглазил. Я не уверен, что мы сможем раскрыть это убийство. Боюсь, что твой отдел получил очередной *висяк*. Искать соседа по вагону – это все равно, что искать иголку в стоге сена. Пограничного контроля нет. Билеты безымянные.

– Но я могу отследить их покупку по кредитным картам. Любляна уже озадачила этим Милену.

– А если билеты покупались за наличные? И не в транспортном агентстве, а на вокзале? Ты уже начал опрашивать кассирш?

– Мои ребята сейчас только этим и заняты.

– Ну и как? Много билетов было приобретено за наличные?

– Шеф, – Влад так обращался к сыщику по старой привычке, – к сожалению, ваши сомнения небеспочвенны. Большинство билетов второго класса были приобретены на кредитные карты. А в интересующий нас первый класс все билеты были приобретены за наличные.

– Вот видишь, – Шнайдер допил свою рюмку. – Так что тебе остается надеяться только на интуицию и фарт нашего друга. Что он раскопает какой-нибудь компромат. Но, на всякий случай, размести фотографию убитого в вечерней газете. Вдруг кто-нибудь его признает.

Пётрович слушал друзей не очень внимательно, поскольку в его голове все время крутилась вереница событий, которые и свели его с друзьями в их кафе.

В конце лета они с Элизой стали обсуждать поездку на Рождество домой. Эта поездка была не просто ностальгией, но и вполне практической. Элиза наконец решилась подать на развод. Она все лето переписывалась с нотариусом, как ей это лучше сделать. Они с Пётровичем боялись, что муж Элизы начнет или ее шантажировать, или требовать свою долю от продажи драгоценностей. Их немного успокоил нотариус: «Фройляйн Консилия, ваша мама умерла до вашего замужества. Так что вы вступили во владение домом вне брака. И найденные в доме драгоценности не являются совместным имуществом. Конечно, ваш муж может попытаться подтвердить свои права в суде. Поэтому вполне возможно, что вам придется искать какой-то компромисс.»

Взвесив все шансы, Пётрович сказал Элизе: «Положись на меня.» И она написала письмо мужу с просьбой о разводе и отправила его нотариусу, который должен был переслать письмо на адрес банка. Пусть банк сам переадресует его в Восточную Европу, сказал тогда Пётрович.

К их удивлению, нотариус достаточно быстро получил ответное письмо. Он переслал его на Карибы. Тогда Элиза и узнала, что племянница бросила ее мужа и уехала в Америку. Муж выразил готовность обсудить этот вопрос, он так и написал «обсудить», из чего Пётрович с

Элизой поняли, что он будет торговаться. Мюллер предложил встретиться в начале декабря, когда он поедет в банк с рекомендациями о расширении офиса в Восточной Европе. «В начале декабря, так в начале, – сказала Элиза, – поедем в горы пораньше, до каникул, когда там будет не так много народа. И ты спокойно покатаешь Лео на санках. А Рождество встретим в городе. Сходим в оперу. Попьем пунша.»

Они уже сидели на чемоданах, как Пётровичу пришло сообщение от братьев Клемен: «ДОКТОР, МЫ ЗНАЕМ О ВАШИХ ПЛАНАХ ПРИЕХАТЬ НА РОЖДЕСТВО. НО НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ ПРИЕХАТЬ НА ДВЕ НЕДЕЛИ ПОРАНЬШЕ? ВОЗНИКЛА НЕОБХОДИМОСТЬ В ВАШЕМ УЧАСТИИ.»

Так тому и быть. Нотариус был так любезен, что нанял доверенную горничную и отдал ей ключи от дома Элизы, чтобы подготовить его к приезду хозяйки. Правда, Элизу одолевали сомнения: «Милый, если честно, то мне совсем не хочется селиться в том доме. Его надо продавать. Может, я устроюсь с Лео у тебя, в тетиной комнате? Правда, при условии, что в гостиной ты курить не будешь.» И Пётрович позвонил фрау Кламмер с просьбой подготовить к их приезду и его дом.

Братья Клемен встретили его очень радушно и сразу перешли к делу:

– Доктор Пётрович, – сказал старший брат, -. в ночном экспрессе произошло убийство одного очень высокопоставленного чиновника департамента здравоохранения. В департаменте полиции дело ведет ваш старый знакомый. Но департамент здравоохранения тоже не собирается сидеть, сложа руки. Он сомневается, что убийство было связано с профессиональными интересами этого чиновника, но, тем не менее, обратился к нам с просьбой провести конфиденциальный аудит деятельности покойного. И департамент попросил, чтобы этот аудит сделали вы. Сначала мы подумали, что они как-то узнали о вашей успешной работе на департамент финансов. Но, когда мы им задали вопрос, кто им посоветовал привлечь вас, они ответили, что это настоятельная просьба их службы безопасности.

Пётрович улыбнулся про себя. Наверняка это дело рук двух пенсионеров, Шнайдера и его старого друга, отставного главы службы безопасности департамента здравоохранения. И вот сейчас ему захотелось услышать подтверждение своей догадки:

– Шнайдер, хватит упоминать мою интуицию и фарт. А то тоже сглазите. Расскажите лучше, как вы втянули меня в это дело.

– Все очень просто, – рассмеялся Шнайдер. – Мне позвонил мой старый друг, который нам дважды помог, сначала в деле хозяйки горной гостиницы, а потом и в деле с гитарой Элвиса. Я ему рассказывал, какой вы толковый специалист в вопросах конфиденциального аудита. И он попросил вашей помощи. Департамент не уверен, что причиной убийства могла быть профессиональная деятельность их сотрудника. Но проверить необходимо. Без особой огласки. Я сказал своему другу, что бесплатно вы работать не будете, и что департаменту надо обратиться с официальной просьбой к братьям Клемен.

– Друзья, – Пётрович доел рюмку и откинулся на спинку стула, – вы знаете, какое чувство охватило меня, когда я узнал об обстоятельствах дела? Предопределенности. Когда я летом вернулся на Карибы после дела о копии Ренуара, то сказал Элизе буквально следующее: «В нашей работе экспресс до Венеции и обратно появлялся уже дважды. Как бы он ни нарисовался и в третий раз, но уже более трагически.»

– И вы нам говорите, – Шнайдер разлил остатки шнапса по рюмкам, – что нам нельзя упоминать вашу интуицию? А как вы это назовете по-другому?

– Поживем – увидим, – резюмировал разговор Пётрович. – Завтра я начну работать в департаменте, и буду держать вас в курсе. Кстати, – здесь аудитор улыбнулся, – когда вы сказали, что вам теперь негде останавливаться, то вы ошиблись. Когда Элиза твердо решила поселиться с Лео в тетиной комнате, то я первым делом набрал номер Кристины. Я познакомил ее с женой, мы вместе пообедали, и я спросил, не будет ли ей и Георгу в тягость ваш периодический

постой? И она с радостью согласилась. Так что, сегодня вы можете ехать домой, а в следующий раз приехать со своим дорожным саквояжем.

Лекарства

– Доктор Пётрович, позвольте представиться. Я Маттиас Шлагер, руководитель службы безопасности департамента, – тучный господин встал из-за стола, протянул руку аудитору, пожал ее и указал на соседа, – а это герр Линхарт. Он принял дела покойного Вебера. Прошу вас, садитесь.

Аудитор сел за стол напротив собеседников.

– Доктор Пётрович, – продолжил Шлагер, – дело, ради которого мы вас пригласили, является крайне щепетильным. Покойный был на очень хорошем счету у руководства департамента. Он был холостяком и посвящал работе большую часть своего времени. Но обстоятельства его смерти позволяют предположить, что ее причиной была его профессиональная деятельность. И мы решили еще раз проверить его деловые связи и пригласить вас. О вашем участии, кроме меня и руководителя департамента, знают только мой заместитель и герр Линхарт. Работать вы будете в этой комнате. Она закрывается на электронный ключ, так что вас никто беспокоить не будет. Герр Линхарт будет приносить вам все необходимые документы. Пользоваться вашим мобильным телефоном здесь нельзя. Как вы видите, у вас под рукой, – Шлагер указал на телефонный аппарат, стоящий на столе, – местный телефон. Номера моего заместителя и герра Линхарта на первой странице блокнота. В котором вы будете делать все записи. Туалет в конце коридора, в противоположном – кофейный автомат. Если решите задерживаться у нас на обед, то герр Линхарт составит вам компанию в нашей столовой. Да, в этой комнате вы можете курить.

Об этом Пётрович уже догадался. Рядом с телефонным аппаратом стояла массивная пепельница. Он кивком головы поблагодарил Шлагера и задал вопрос:

– Скажите, а за какие заслуги покойный оказался на хорошем счету у руководства? Неужели только за усидчивость?

– Конечно, не только за это, – ответил Шлагер. – Он отвечал за очень непростую сферу закупок медикаментов и лекарств для государственных аптек и медицинских учреждений. Вебер создал отлаженный конкурсный механизм, который позволял департаменту закупать лекарства по самым низким ценам. Вдобавок, он постоянно следил за производственной деятельностью наших поставщиков. И когда один из них открыл филиал в Восточной Европе, то он приложил максимум усилий для сертификации его продукции. Поскольку там заработная плата ниже нашей, то и цена на лекарства оказалось еще более выгодной.

– Понятно, – и Пётрович еще раз кивком головы поблагодарил безопасника.

– Доктор Пётрович, – Шлагер встал из-за стола, – к сожалению, я должен вас покинуть и оставить на попечение герра Линхарта. Не вставайте. К чему лишние церемонии, – и безопасник вышел из кабинета.

Пётрович достал из внутреннего кармана пиджака портативный трубочный несессер, в котором хранился «шаком»¹, зажигалка и несколько щепоток табака:

– Герр Линхарт, а чем вы занимались до того, как приняли дела Вебера?

– Я был его заместителем.

– И давно?

– Четыре года.

– Значит, вы в курсе всех дел? – набивая трубку, спросил аудитор.

– Не совсем. Я отвечал за логистику, поставки и их оплату. Конкурсным механизмом, сертификацией и отслеживанием конъюнктуры занимался лично герр Вебер.

¹ Chacom – французский производитель курительных трубок.

– То есть, если мы возьмем пример, приведенный герром Шлагером, снижения цены на продукцию филиала из Восточной Европы, то вы не можете мне рассказать, насколько эффективным было это снижение.

– Почему? – возразил Линхарт. – Это произошло как раз в начале моей работы на герра Вебера. Тогда цена снизилась на пятнадцать процентов.

– Я бы хотел ознакомиться с историей этих поставок, – Пётрович сделал аппетитную затяжку, выдохнул дым в сторону и внимательно посмотрел на собеседника, – в том числе и тех, которые осуществлялись до снижения цены.

– Доктор Пётрович, – ответил Линхарт, – к сожалению, сейчас я могу вам предоставить информацию только по поставкам этого года. Информация за прошлые годы хранится в архиве, и мне потребуется некоторое время, чтобы запросить и получить ее. Простите нашу бюрократию, но я ее получу только после обеда.

– Хорошо, – кивнул Пётрович, – тогда принесите мне поставки этого года.

– Вам придется подождать несколько минут. Мой кабинет находится тремя этажами выше, – и Линхарт встал из-за стола. – Да, вот еще что. Герр Шлагер забыл вам сказать, что он меня подробно проинструктировал о конфиденциальности вашей работы. Поэтому, когда я вернусь, я постучу в дверь три раза, вот так, – и Линхарт постучал по столу. – Тогда вы точно будете знать, что это я.

– Хорошо.

Когда собеседник вышел, Пётрович откинулся на спинку стула. У него возникло ощущение, что дело сделано. Когда много лет назад они внедряли информационную систему в компании Монарха, как называли его сотрудники, не догадываясь, что за респектабельным видом и золотым моноклем скрывается Гай Фокс, председатель «Клуба самоубийц», то ребята из «Пётрович Аналитикс» ознакомились с ценообразованием на цемент, производимый в Восточной Европе. И Пётрович узнал, что низкая себестоимость определяется двумя факторами. Не только дешевым трудом, но и минимальными социальными отчислениями, принятыми в той стране. В совокупности это давало более серьезную экономию, чем пятнадцать процентов, принесенных на блюдечке покойным своему руководству. Конечно, за прошедшее время порядки в Восточной Европе изменились. Но не настолько же, чтобы установить социальные отчисления на уровне западноевропейских. А это значит, что поставщик извлекал дополнительную прибыль. И если принимать во внимание ту активность, с которой Вебер занимался сертификацией медикаментов из Восточной Европы, то в этом деле могло сложиться взаимовыгодное партнерство.

В этот момент в дверь раздался условный стук. Пётрович встал и впустил в комнату Линхарта. Тот протянул аудитору толстую папку:

– Доктор Пётрович, здесь информация о поставках этого года. И я уже направил в архив запрос на документы за предыдущие четыре года. Такой временной период вас устраивает?

– Думаю, что да, – принимая папку, ответил аудитор. – Благодарю вас.

– Вы задержитесь у нас на обед? – спросил Линхарт.

– Ну я же должен буду посмотреть после обеда архив, – ответил Пётрович.

Когда собеседник вышел, аудитор сел за стол и стал просматривать папку. Поставки делались ежеквартально, со всем необходимым набором документов. Летние поставки были меньше по объему. Это понятно, подумал Пётрович, летом же меньше болеют. А последняя, октябрьская поставка была гораздо внушительнее. Давай-ка, мы просуммируем их и посчитаем готовой оборот.

Произведя нехитрые вычисления, Пётрович немного оторопел. Цифра получилась восьмизначной. Значит, если предполагаемое партнерство ограничивалось, скажем, десятью процентами, то его ежегодный гешефт мог быть семизначным. И за четыре года общая сумма такого партнерства получалась очень внушительной.

Нет, здесь Линхарт мне не помощник, подумал Пётрович, да и заместитель безопасника тоже. Но начать надо с него, и аудитор набрал телефон заместителя Шлагера:

– Добрый день, это доктор Пётрович. Ваш шеф мне сказал, что я могу вас беспокоить.

– Доктор, слушаю вас, – ответил незнакомый голос.

– Мне хотелось бы еще раз поговорить с герром Шлагером. Это возможно?

– Он как раз вернулся с совещания, и я могу задать ему ваш вопрос. Подождете на линии?

– Да.

Пётрович сделал пару затяжек. Кто его знает, как организована здесь служба безопасности? Вопросы, которые взволновали Пётровича, могли оказаться в исключительной компетенции ее руководителя.

– Доктор Пётрович, герр Шлагер уже направляется к вам.

И тут раздался условный стук. Пётрович встал и открыл дверь.

– Какой у вас приятный табак, – дружелюбно улыбнулся Шлагер. – Простите, что сам не предупредил вас об условном стуке.

Он прошел в комнату и сел за стол:

– Как я понимаю, – сказал безопасник, – у вас возникли вопросы, которые вы не решились задать моему заместителю. И я почти уверен, что знаю, какие вопросы вы мне хотите задать.

– Тогда прошу вас, – и аудитор сел напротив.

– Вы хотите знать, отслеживали ли мы образ жизни Вебера, и не позволял ли он себе большие расходы, так?

– Как вы догадались? – спросил Пётрович.

– Поработаешь столько лет в безопасности, не тому еще научишься. Я вам уже дал понять, что Вебер был на очень хорошем счету у нашего руководства. Значит, ничего вызывающего за ним замечено не было. Конечно, поскольку он был холостяком, то иногда себе позволял некоторые вольности. Но эти вольности выходили за рамки кальвинистской морали, но не его кошелька.

– А скрытые сбережения? – спросил аудитор.

– Доктор Пётрович, вы когда-нибудь посещали фармацевтический центр? – спросил Шлагер.

– Нет, не приходилось.

– А зря. Потому что там уровень безопасности еще выше, чем на военных заводах. Рецепты новых лекарств – очень дорогостоящий вопрос. Поэтому, с годами, работники служб безопасности в нашей сфере обрастают некоторым количеством личных связей с коллегами, информацией о которых делиться не принято. Мой прежний шеф, тот, кто рекомендовал вас, вводил меня в этот узкий круг общения много лет. Но этот круг общения позволяет задавать коллегам деликатные вопросы. Правда, чтобы получить на них ответы, вопросы надо формулировать таким образом, чтобы они не нарушали этику конфиденциальности. Не спрашивайте меня, откуда мне это известно, но у покойного не было банковского счета у наших соседей.

– А поставщиков вы тоже отслеживаете? – спросил аудитор.

– По мере возможности, – ответил безопасник. – А кто вас заинтересовал?

– Тот самый, сертификацией продукции которого занимался покойный.

– Понятно, – кивнул Шлагер. – Вы обратили внимание на активность Вебера в решении этого вопроса. Мы тогда тоже обратили на это внимание. И продолжаем держать этот вопрос на контроле. Поэтому могу сказать, что, по нашей информации, этот поставщик, герр Зайдль, тоже является добросовестным налогоплательщиком. Без кубышки на стороне. А активность Вебера, она объяснилась достаточно просто. Он сам мне об этом рассказал. Они с Зайдлем были друзьями еще со школы. Они учились в одном классе. Мы не сочли такую протекцию предосудительной.

Вечерний виски

Элиза пошла укладывать Лео, а Пётрович устроился в своем кабинете. Налив в мерную рюмочки свой традиционный полтинничек и подождав, пока последняя капля не соскользнет из рюмочки в стакан, он набил табаком «савинелли» и стал подводить итоги прошедшего дня.²

По правде говоря, подводить было особо нечего. Архивные документы подтвердили скидку с цены и не более. Пётрович запросил у Линхарта конкурсную документацию на другие закупки, но это было больше для проформы. С такой серьезной службой безопасности о каких-то боковых сделках речи быть не могло. А теневая рентабельность... Если бы речь шла о закупках оборудования, как это было в случае с первым мужем Клары, хозяйки горной гостиницы, или приобретении лицензий на программное обеспечение, то тогда можно было ожидать какие-то скрытые перекосы в ценах. Но с лекарствами и этого не стоило ожидать. Сплошные рутинные сделки. Словно речь шла о закупках апельсинов. Поэтому единственным сомнительным эпизодом оставались поставки из Восточной Европы. Пётрович открыл папку конкурсной документации, нашел в ней рекламный проспект поставщика и добросовестно выписал фамилии генерального директора и его заместителей по финансам, маркетингу и продажам. И тут же его рука автоматически нарисовала на чистом листе блокнота апельсин и подписала его «Зайдль». А потом, следуя уже не интуиции, а привычке доводить дело до конца, он позвонил Линхарту и попросил составить к понедельнику такой же список по все остальным поставщикам. Может пригодиться.

Пётрович допил виски и положил трубку в «слоника».³ Пойду-ка я завтра к Владу, покажу список с фамилиями «апельсина» и его сотрудников и попрошу взять эти фамилии на заметку. Вдруг где-нибудь что-нибудь выплывет? И он набрал домашний номер Влада.

² Savinelli – итальянский производитель курительных трубок.

³ «Слоник», он же Касабланка – пепельница для трубок в форме черева слона, привезенной тетей Петровича из Касабланки.

Знойная женщина

Подходя по коридору к кабинету Влада, Пётрович обратил внимание на женщину, сидевшую в кресле. Пожилая эффектная дама держала в руках газету и с интересом разглядывала проходивших мимо. Она улыбнулась Пётровичу, тот ей ответил такой же улыбкой и открыл дверь. Каково же было его удивление, когда он увидел в кабинете Шнайдера:

– Шнайдер, а вы здесь какими судьбами?

– Мне вчера вечером позвонил мой старый знакомый и подробно рассказал, какое благоприятное впечатление вы произвели на его коллег. Мне было так неловко сводить все к телефонному разговору, что я пригласил его сегодня на обед. А решил приехать утренним поездом, чтобы до обеда общаться здесь со старыми коллегами.

В этом момент из соседнего кабинета, отделенного внутренней дверью, вышел Влад:

– Так, вся честная компания в сборе! Тогда я могу поделиться с вами результатами опроса кассирш на вокзале. Пока ничего серьезного, но вас они точно позабавят.

– Влад, подожди, – сказал Пётрович, – там, в коридоре ожидает какая-то дама. Может, она пришла к тебе?

– Сейчас узнаем. Ребята, – Влад крикнул в открытую внутреннюю дверь, – посмотрите, кто там сидит в коридоре?

Из второго кабинета вышел инспектор, поздоровался с гостями и выглянул в коридор. Потом он закрыл дверь, повернулся и сказал:

– Шеф, там ожидает приема та дама, которую я навещал по вашей наводке, когда мы пробивали связи Елены Штокман в деле о ночном клубе.

– Вот тебе раз! – воскликнул Влад. – Кого-кого, а эту женщину мне совершенно не хочется видеть.

– Я вспомнил, – усмехнулся Шнайдер. – Знойная женщина, мечта поэта, да?

– Да, – сокрушенно ответил Влад.

– Не переживай, – опять усмехнулся Шнайдер. – Иди в кабинет к ребятам, а мы с инспектором и доктором Пётровичем с ней побеседуем. Инспектор, пригласите даму.

Женщина вошла, оглядела присутствующих, кивком головы поблагодарила инспектора за пододвинутый стул и села, заложив ногу за ногу:

– Здравствуйте, господа. Меня зовут Агнесса Любичич. Я пришла к вам по этому поводу, – она показала газету, которую держала в руках и раскрыла ее на той странице, где вчера была опубликована фотография Вебера:

– Я знала этого человека. Хорошо знала. Даже очень хорошо.

– Фрау Любичич, кофе? – спросил инспектор.

– Мерси, – ответила дама и достала из клатча сигареты. Она подождала, пока инспектор не даст ей прикурить, сделала затяжку и сказала:

– Как и в прошлый раз, вы очень любезны. Несмотря на все слухи про полицию, я могу сказать, что здесь работают очень любезные люди. Несколько лет назад я общалась с одним из ваших коллег. Его интересовала моя товарка. Мы с ней играли в одном клубе. Она – Офелию, а я – Гертруду. Так тот молодой человек был чрезвычайно любезным.

– Фрау Любичич, – Шнайдер взял стул и поставил его рядом с дамой, – давайте отложим воспоминания в сторону и вернемся в сегодняшний день. Вы сказали, что очень хорошо знали покойного.

– Да, это мой старый знакомый. Мерси, – она взяла из рук инспектора кофе. – Я вчера открываю вечернюю газету, читаю, что он был убит в поезде, и что полиция просит всех, кто обладает информацией, сообщить по телефону или прийти по этому адресу. Но, поскольку у меня много, что есть рассказать, то я решила не звонить, а прийти.

– Мы вас внимательно слушаем, – Шнайдер даже сделал полупоклон, чего от него ожидать было совершенно невозможно.

– Я с ним познакомилась очень давно, еще тогда, когда только начинала свою театральную карьеру. В театре мне платили очень мало, и я нашла подработку. Знаете, это был такой частный клуб, который в очень своеобразной форме продавал услуги нашего великого соотечественника.⁴ Клиентам давалась возможность выговориться, но не в кабинете психиатра, а в уютной интимной комнате с неярким или вообще потушенным светом.

– Фрау Любичич, по возрасту я много старше вас, – сказал Шнайдер, – и отлично знаю, о каком клубе вы говорите. Правда, он давно закрылся. Это был «Ночной разговор»?

– Да, – изумленно ответила дама, но тут же опустила глаза и немного зарделась.

– Фрау, – Шнайдер участливо коснулся локтя собеседницы, – мне понятно ваше смущение, поэтому оставим подробности за кадром и вернемся к нашему покойнику.

– Да-да, – женщина подняла голову, сделала подряд несколько затяжек и стала нервно тушить сигарету в пепельнице. Наконец ей это удалось, она повернулась к сыщику и благодарно коснулась его локтя:

– Я была права. В полиции действительно работают очень любезные мужчины. Так вот, – она распрямилась и повернулась к инспектору, который сидел за столом с раскрытым блокнотом, – Макс тогда и стал моим постоянным собеседником. И даже когда я ушла из клуба и полностью посвятила себя театру, мы всегда находили время встретиться, уже у меня дома. Мы с ним были почти ровесники и со временем стали шутить, что и состаримся вместе. Вы знаете, он был очень депрессивным. Он считал, что на нем лежит какое-то проклятие. Что родители очень зло пошутили над ним, дав ему имя другого нашего великого соотечественника.⁵ Он часто плакал, сетуя на превратности судьбы. Все, что у него было, это его работа и я. Он не любил шумные сборища, поэтому, когда мы выходили проветриваться, то выбирали или соседнее кафе, или соседний кинотеатр. Я утешала его как могла. С годами он медленно, но верно поднимался по служебной лестнице. Он работал в департаменте здравоохранения и несколько лет назад дослужился до начальника отдела. По этому поводу мы с ним устроили настоящий праздник. Он был скуповат, поэтому я ему подарила уикэнд в Рейнензиштадте. К сожалению, ему не все там понравилось. На лодке он кататься побоялся, а варьете и казино его совершенно не прельстили. Но зато мы много гуляли по берегу озера. И еще ему очень понравилась местная лечебница, ее воды и особенно массаж. Да так, что через месяц уже он меня пригласил туда. Без меня он ездить туда не хотел. Помимо ночных разговоров в номере гостиницы, на мне была обязанность выбора массажистки. Так у нас и повелось. Мы стали раз в месяц выбирать в Рейнензиштадт.

– А по каким критериям вы подбирали ему массажисток? – спросил Шнайдер.

Пётрович заметил, что у сыщика стали топорщиться усы. Собака почуяла след!

– Это очень деликатная подробность, – дама достала еще одну сигарету, и инспектор встал из-за стола, чтобы дать ей прикурить.

– А все-таки? – настойчиво переспросил Шнайдер.

– Макс с юности не везло с женщинами. Он рассказывал, что в школе был влюблен в одну девочку, которая вышла потом замуж за его приятеля. Он нас боялся. Но его тянуло к красивым женщинам. Поэтому он так и любил кино. И, чтобы сделать ему приятное, я старалась выбирать самых женственных и красивых массажисток. Уверю вас, это было непросто. Большинство из них напоминало булочниц. Знаете, такие задастые и плечистые девицы. Но вот пару лет назад там появилась одна славянка. Высокая, с объемной грудью, тонкой талией

⁴ Дама имеет в виду Зигмунда Фрейда.

⁵ Здесь дама немного ошибается. Макс Вебер (1864-1920), известный философ и социолог, по происхождению был немцем.

и широкими бедрами. И при этом точеный нос и серые, холодные глаза. Мне даже показалось удивительным, как девушка с такими данными довольствуется скромной должностью санитарки в лечебнице. И Макс буквально прикипел к ней. Вечерами, в гостинице, он мне рассказывал, как она массирует ему ноги, и как он сквозь прикрытые глаза наблюдает за тем, как, в такт рукам, под халатом, поднимается и опускается ее грудь. Я думаю, – сделав затяжку, спросила дама, – что этой подробности для вас будет достаточно?

– Вполне, – удовлетворенно ответил Шнайдер. – Но у меня есть еще один вопрос. Фрау Любичич, скажите, когда вы последний раз виделись с покойным?

– Несколько недель назад. Мы тогда даже поругались. Он пришел ко мне весь в слезах. Я спросила, что произошло? И он ответил, что крупно проигрался в казино. В нашем Рейнензиштадте. Я спросила, а что его туда понесло? Он сказал, что его пригласил друг. И, узнав, что Макс никогда не играл в рулетку, друг затащил его в игральный зал. А там Макс как с цепи сорвался. И влетел. Я ему устроила взбучку. Будешь знать, как ездить без меня в Рейнензиштадт. Но я поступила неправильно. Просто я разозлилась на то, что он пришел ко мне без денег. Обычно он мне всегда оставлял что-то на карманные расходы. А в этот раз ничего, кроме потоков слез. После моей взбучки он разревелся еще больше, сказал, что не ожидал от меня такого, и ушел. Вот и все, – и женщина затушила сигарету.

Совпадения

Пётрович со Шнайдером сидели в кафе напротив дома аудитора и потягивали пиво. Совершенно неожиданно, прошедший рабочий день преподнес еще один сюрприз. Точнее, еще одно совпадение.

Когда дама ушла, Влад тут же вышел из боковой двери:

– Друзья, я все слышал. И, поскольку я уверен, что речь идет об Анджеле, я все больше проникаюсь вашей теорией неслучайных совпадений. Я же не успел вам рассказать результаты расспросов кассирш на вокзале. В целом ничего примечательного. Но одна покупка привлекла внимание. Одна из кассирш рассказала, что у ней были приобретены за наличные три билета до Венеции и обратно. Первым классом. Как вы понимаете, в наличных это сумма была внушительной. Именно поэтому кассирша ее и запомнила. Но билеты покупал не мужчина. Это была женщина. И когда кассирша, вы же знаете, пока билеты оформляются, женщины любят трепаться, спросила, а зачем вы едете в Венецию, то та женщина ответила, что ей с друзьями на неделе крупно повезло в казино Рейнензиштадта, вы же видите, какие деньги я плачу, и они решили проверить свой фарт в казино Венеции. Так что я сейчас посылаю фотографию убитого нашим итальянским коллегам. Пусть они пройдутся с ней по тамошним казино. Вдруг это совпадение тоже неслучайное?

Шнайдер уже опаздывал на обед со своим старым другом, поэтому они с Пётровичем договорились встретиться в их кафе в половине третьего. А аудитор составил компанию Владу на обед в кафе напротив департамента полиции:

– Влад, скажи, почему ты уверен, что итальянские коллеги нам помогут и в этот раз? Неужели дело в том, что наши связи уже приобрели характер товарищества?

– Не только поэтому, – ответил Влад.

Они заказали традиционные для этого места бифштексы, минеральную воду для следователя и красное вино для его гостя.

– Доктор Пётрович, – продолжил Влад, – в правовом поле иногда стираются почти незримые границы. В поезде обнаружен труп нашего соотечественника. Я не говорю об убийстве, поскольку после рассказа этой дамы я не исключаю и самоубийства. Так что мы должны были открыть дело. Но не только мы. Дело в том, что отсюда в Венецию вечером отходит поезд нашей транспортной компании, а оттуда вечером отходит поезд итальянской компании. Поезд – не корабль, который признается частью суверенной территории. Но обстоятельства дела не позволяют однозначно утверждать, на территории какой из наших стран произошло убийство или самоубийство. Так что итальянцы также открыли дело и также заинтересованы в его скорейшем закрытии.

– Понятно, – сказал аудитор. – Но тогда имеет смысл проверить и счета гостиниц. Может, там засветится фамилия Вебер?

– А вот этого я пока делать не буду. Дождемся результатов опроса крупье. Мне не хочется гонять тамошних ребят по гостиницам вхолостую. Если это было спланированное убийство, то вряд ли в счетах гостиниц фигурирует фамилия Вебер. Ведь, согласно вашей теории неслучайных совпадений, билеты для него покупала та женщина. Значит, и за гостиницу тоже могла расплачиваться женщина.

– Тогда я, на всякий случай, оставляю тебе еще несколько фамилий, – и Пётрович протянул список, сделанный им после просмотра рекламного проспекта.

– Вы что-то нашли? – спросил Влад.

– Пока нет. Только интуитивные предположения. Перед обедом инспектор, по моей просьбе, сделал копию этого списка. Для Шнайдера. Я уверен, что завтра он навестит не только Анджелу, но и «Гранд-отель». Пусть они посмотрят свои счета.

– Доктор Пётрович, – засовывая список в карман, сказал следователь, – ваша интуиция дорогого стоит.

И вот сейчас, за пивом, завершив свой рассказ о визите в департамент, Пётрович сделал неутешительный вывод:

– Боюсь, Шнайдер, что вы все-таки сглазили. Ладно только вы, но если и Влад начнет полагаться на мою интуицию, и фарт, то мы далеко не уедем. А будем топтаться на месте.

– Доктор, не переживайте, – отхлебнув пива, сказал сыщик. – Природа фарта вещь непредсказуемая. У нас сегодня очень удачный день. Прежде всего то, что у нас опять нарисовался Рейнзенштадт. Но этому совпадению я не сильно удивляюсь. Все-таки наш городок популярен среди столичной публики, так что поездки этой знойной женщины со своим клиентом на воды меня не удивляют.

– Вы думаете, – спросил Пётрович, – что он был клиентом в полном смысле слова?

– Конечно. Во-первых, это был стиль того клуба, где она подрабатывала. Продавать секс под видом душевной терапии. У них был даже лицензированный психиатр. Как раз после его кончины клуб и закрылся.

– Совсем как в «Клубе самоубийц». Лицензированное лечение душевных расстройств.

– Вот-вот, – сказал Шнайдер. – Тот таинственный председатель был не так уже оригинален. Думаю, что он спер эту идею именно у «Ночного разговора». И, во-вторых, наша знойная дама под конец проговорилась.

– Когда сказала про карманные деньги? – спросил аудитор.

– Конечно. Разговоры между сексом или секс между разговорами, но за деньги. С чем нам действительно повезло, так это с его мужской неуверенностью. Это и объясняет столь продолжительную связь.

– А я после разговора в департаменте уже хотел озадачить Влада, чтобы его ребята начали расспрашивать *ночных бабочек*. Ведь тамошний безопасник недвусмысленно на это намекнул. А тут такой подарок!

– Именно подарок, – сказал Шнайдер. – Я думаю, что ваш фарт и интуиция даже передались Владу. Кто когда-то нашел эту знойную женщину? Влад. А почему он ее тогда нашел? Потому что вы мне посоветовали найти актрис, которые играли «Гамлета» в «Клубе самоубийц» с тем несчастным парнем. Давайте, выпьем шнапса за вас. Вы себе даже не представляете, какую гордость я сегодня испытал, когда мой старый товарищ рассказывал, какое впечатление вы произвели на его коллег, – и Шнайдер сделал знак бармену.

Тот принес небольшой графин и тарелку с хлебцами. Друзья выпили по рюмке, прост, закусили хлебцами, и Шнайдер продолжил:

– Вершиной моего торжества была фраза, что вам бы наверняка нашлось достойное место в службе безопасности. Я даже позволил себе пошутить, что один из моих старых коллег уже сватал доктора Пётровича в свое частное сыскное агентство.

– Шнайдер, хватит про меня, – сказал аудитор. – Со своей стороны я могу сказать, что был поражен осведомленностью тамошней службы. Особенно в таком деликатном вопросе, как заграничные вклады.

– О-о-о, – протянул сыщик, – в этом им равных нет. Думаю, что ни один другой департамент не сможет похвастаться такой осведомленностью.

– Если так, то попросите своего друга еще об одной услуге. Там мне пришла в голову одна мысль, но мне было неловко беспокоить безопасника. А ваш друг может деликатно об этом попросить.

– О чем именно?

– Если у них такие возможности, не могли ли бы они найти более подробную биографию покойного и узнать, в какой школе он учился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.